

Ч.Ч. Михеева

**ОЦЕНКА СЦЕНАРИЕВ
ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ ДО 2030 года¹**

Сценарный подход является одним из широко используемых методов в прогнозировании социально-экономических процессов. Классическая методика сценирования² заключается в выделении базовых количественных и качественных тенденций развития и отслеживании изменений в обществе под их воздействием. Общие принципы и методы разработки сценариев для долгосрочных прогнозов социально-экономического развития представлены в ряде работ [1-3], однако в каждом конкретном случае схема построения прогнозных сценариев определяется стоящими перед разработчиками задачами и спецификой объекта прогнозирования.

Сценарии долгосрочного развития российской экономики, представленные в прогнозных разработках различных организаций, можно условно разделить на две группы: «тематические» и «комплексные» сценарии. «Тематические» сценарии исходят из некоторых мотивированных представлений о предпочтениях в будущем социально-экономическом развитии страны различных групп населения (например, правительственных, научных, культурных и др. элит). Опыт разработки таких сценариев в работах Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования для России: сценарии «сверхиндустриальная модернизация», «бросок в глобализацию», «экономический изоляционизм», «энергетический аутизм» [1-2]. В «комплексных» сценариях различные сочетания внешних и внутренних факторов группируются в зависимости

¹ Статья подготовлена в рамках Программы Президиума РАН № 13 «Пространственное развитие России в XXI веке: природа, общество и их взаимодействие. Проблемы развития полиэтничного макрорегиона в условиях дестабилизации Каспийско-Черноморского зарубежья».

² Методика сценирования была предложена Г. Каном: Kahn, H., Wiener, A. *The Year 2000: A Framework for Speculation on the Next Thirty-Three Years*. The Hudson Institute, 1967.

от оценки «степени благоприятности» условий развития (низкий, средний, высокий; пессимистический, реалистический и оптимистический; и т.п.). По такому принципу формируются сценарии среднесрочных прогнозов [4-6], долгосрочный прогноз ИИП РАН (инерционный и внутренне ориентированный, инвестиционный) [7]. По сути «пессимистическим, реалистическим и оптимистическим» являются консервативный, инновационный и целевой (форсированный)³, сценарии «Долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» [8].

Практика построения сценариев пространственного развития. Прогнозные сценарии, включающие пространственные аспекты развития, разрабатываются для регионов одной страны или группы стран, их также можно условно разделить на «содержательные» и «комплексные».

«Содержательный» подход к построению сценариев пространственного развития более распространен при исследовании пространственных взаимодействий для групп стран в рамках интеграционных объединений [9-11]. Преимуществом «содержательного» подхода является детальная проработка альтернативных стратегий пространственного распределения населения и экономической деятельности.

Сценарии территориального развития стран Евросоюза в долгосрочной перспективе до 2030 и 2050 гг. [9, 10] построены в соответствии с возможными стратегиями развития европейского пространства. В рамках проекта ESPON 2050 рассматривается 3 сценария пространственного развития ЕС, которые определяются характером движущих сил, организующих пространство.

Сценарий А – «Европа мегаполисов». Он предполагает рост на основе рыночных механизмов с приоритетом крупных мегаполисов, дальнейшего развития столичных регионов и глобальных городов. В качестве основных факторов повышения конкурентоспособности экономики Евросоюза рассматриваются преимущества от процессов глобализации и реализация агломерационных эффектов. Приоритет в развитии получают крупнейшие метрополитенские статистические ареалы роста (МСА), их 76. Рост населения, экономики, инвестиций будет иметь место преимущественно в указанных

³ В разных вариантах долгосрочного прогноза использовались другие названия сценариев: консервативный, энерго-сырьевой и инновационный, однако содержательные предпосылки трех сценариев примерно одинаковые.

ареалах роста и вдоль коридоров, соединяющих МСА. Сценарий характеризуется усилением связей между крупными городами и транспортными узлами, которые структурируют территорию. Экономическая политика реализации сценария предполагает приоритет в развитии межрегиональной инфраструктуры, активизацию участия в глобальных интеграционных процессах.

Сценарий В – «Европа городов» – предполагает продвижение сети городов (агломераций) второго порядка, рост населения, производства, инвестиций концентрируется в столицах европейских государств и регионов, которые выполняют роль драйверов роста на глобальном, национальном и/или региональном уровнях. В результате создается сбалансированная полицентрическая структура национального и регионального масштаба, включающая примерно 260 городов, являющихся национальными столицами и/или региональными центрами. «Европа городов» характеризуется экономически сильными и компактными городами, которые структурируют пространство. Экономическая политика концентрируется преимущественно на развитии городов, включая реконструкцию и обновление городского пространства, инвестиции в исследования и разработки, развитие городской и межрегиональной транспортной инфраструктуры.

Концентрация процессов создания добавленной стоимости в городах не обязательно означает деградацию сельских территорий, однако увеличивает их функциональную зависимость от больших городов. Миграция имеет преимущественно внутрирегиональный характер и определяется продолжением процесса урбанизации, перемещением населения из малонаселенных территорий в крупные города.

Сценарий С – «Европа регионов» – это продвижение небольших и менее развитых регионов. Городские и сельские территории формируют мозаику пространственного развития, особая идентичность которого поддерживается местными органами власти и региональными правительствами. Распределение демографического, экономического роста, инвестиций концентрируется в регионах, обладающих особой идентичностью. «Европа регионов» характеризуется сильными городскими и сельскими территориями, которые формируют мозаику различных регионов и типов территорий с сильной идентичностью.

Сценарий предполагает изменение парадигмы развития в ответ на современные вызовы старения населения, дефицита энер-

горесурсов и изменения климата. Малые и средние города рассматриваются как центры экономической устойчивости регионов со стабильным типом потребления, обеспечивающим экономию на масштабе от предоставления социальных услуг для стареющего населения. Экономическая политика сосредоточена на укреплении социального и экономического баланса регионов, активизации факторов эндогенного развития, поддержке местных инициатив. Предполагается проведение более строгой экологической политики, развитие внутрирегиональных транспортных сетей, децентрализованных энергетических сетей, основанных на возобновляемых источниках энергии.

Количественная оценка параметров названных сценариев проводилась на основе эконометрических прогнозных моделей MASST и SASI [12]. Результаты расчетов показали, что в период до 2030 г. немногим более высокие темпы роста ВВП (2,3% ежегодного прироста) обеспечивает *сценарий В*, *сценарий А* предполагает темп прироста 2,2%, прирост в *сценарии С* достигает лишь 1,8%, что ниже базового сценария (1,9%).

Самые высокие темпы роста в *сценарии В* объясняются более эффективным использованием регионального капитала и особенностей экономического потенциала городов «второго порядка», что позволяет региональным экономическим системам достигать уровня конкурентоспособности выше чем в других сценариях. Пространственное развитие, основанное на городах «второго порядка», подразумевает создание интегрированной, равновесной городской системы, состоящей из эффективных городов «второго порядка», связанных с крупнейшими городами предоставлением качественных услуг и позволяющей последним избежать дезагломерационных эффектов, препятствующих росту.

Характерно, что для стран Восточной Европы различия в темпах роста по *сценариям А* и *В* практически отсутствуют, что объясняется слабым развитием полицентрических городских систем в Восточной Европе, в результате рост в обоих вариантах обеспечивается только за счет крупнейших городов.

В рамках указанного проекта сценарные расчеты были проведены на период до 2050 г. Важным результатом расчетов является то, что экономический рост в долгосрочном периоде оказывается слабо связанным с рассматриваемыми территориальными стратегиями, темпы роста по всем трем сценариям примерно

одинаковы, основными факторами, определяющими долгосрочную динамику, оказываются технологические изменения, ведущие к росту производительности труда, а также налоговая и монетарная политики. Это означает, что при принятых в сценариях условиях агломерационная экономия, связанная с развитием крупнейших городов, в долгосрочной перспективе меньше, либо эквивалентна агломерационной экономии, возникающей в сбалансированной сети городов и регионов. Однако полицентрическая организация пространства позволяет обеспечить более равномерное распределение роста по территории. Другими аргументами в пользу полицентрической структуры является лучшая управляемость социальными и экологическими процессами, происходящими на территории. Главная выгода от продвижения городов небольшого и среднего размера как в развитых, так и в менее развитых регионах состоит в поддержке и защите ценных экосистем. Главной угрозой политики поддержки большого количества городов небольшого и среднего размера является увеличение фрагментации пространства, снижение плотности экономической деятельности.

В практике разработки долгосрочных прогнозов российской экономики, включающих пространственный аспект социально-экономического развития [7-8; 13], смысл построения пространственных сценариев, как правило, состоит в том, чтобы для макроэкономических сценариев, сформированных для национальной экономики, определить пространственную проекцию, т.е. пространственные сценарии строятся как комплексные. При этом содержательные гипотезы относительно отраслевых приоритетов развития, демографических прогнозов, предполагаемых проектов развития инфраструктуры, гипотез относительно развития человеческого капитала и т.д. «накладываются» на существующую сетку регионов в соответствии с их экономическим потенциалом и сложившейся специализацией.

В долгосрочном прогнозе Минэкономразвития [8] пространственный разрез представлен для двух основных сценариев – консервативного (энерго-сырьевого) и инновационного, которые характеризуются следующими чертами. В инновационном сценарии предполагается ускорение темпов экономического развития в первую очередь крупных городов и городов в составе агломераций, особенно в Европейской части России, поскольку террито-

риальной основой сценария инновационного прорыва являются места концентрации человеческого капитала. Консервативный сценарий сохраняет на перспективу современную модель развития российской экономики, динамизм которой предполагается придать за счет новых энерго-сырьевых и транспортных проектов, а также реализации инновационной составляющей в российских отраслях традиционной специализации. В обоих сценариях основные зоны роста представлены крупнейшими агломерациями, крупными региональными столицами с ближайшими пригородами; ресурсодобывающими и металлургическими регионами; более плотно заселенными регионами юга Европейской части России (Краснодарский край, Ростовская область); портовыми регионами на западе и юге России.

Аналогичным образом – как пространственная проекция общеэкономических сценариев представлен пространственный образ экономики в долгосрочном прогнозе ИНП РАН [7], где основные показатели развития регионов разработаны для двух общеэкономических сценариев: инерционного и внутренне-ориентированного инвестиционного. Предполагается, что более высокие темпы развития страны во втором сценарии с наиболее благоприятными условиями для развития обеспечиваются, в том числе, и за счет более эффективного с точки зрения заданных критериев роста пространственного распределения производства.

Комплексный характер имеют сценарии пространственного развития, разработанные в рамках Стратегии 2020, упомянутые в работе [13], которые представлены как стандартный набор: оптимистический, инерционный и пессимистический сценарии, применительно к каждому из которых рассмотрена пространственная специфика развития. В долгосрочной перспективе предполагается: расширение географии реализуемых ресурсных преимуществ; быстрое расширение экономической зоны Московской столичной агломерации; ускорение развития крупных городов – центров регионов; формирование центров инновационного развития за пределами Московской агломерации; реализация преимуществ, связанных с соседством развитых стран и приморским положением; повышение эффективности региональной политики на периферийных территориях.

«Содержательный» подход к построению сценариев пространственного развития представлен преимущественно исследованиями межрегиональных взаимодействий, когда сценарии строятся на основе

достаточно строгих в теоретическом и формальном отношении представлениях об эффектах межрегиональных экономических отношений, о степени эквивалентности и взаимовыгодности межрегиональных экономических отношений. В рамках этих концепций формируются сценарии, в которых достигается более равномерное распределение эффектов межрегиональных взаимодействий, более эквивалентный и взаимовыгодный межрегиональный обмен, более или менее регулируемые государством экономические коалиции [14-15].

Другой подход к формированию «содержательных» сценариев исходит из некоторых представлений о предпочтительных в долгосрочной перспективе направлениях развития пространственных систем. Возможный набор таких «предпочтительных направлений» строится на основе анализа различных комбинаций внешних и внутренних факторов пространственного развития. Такие сценарии могут формироваться на основе традиционных для пространственного развития задач – сокращение территориальной дифференциации уровней социально-экономического развития или решение проблем пространственного развития, например: освоение Сибири и Дальнего Востока; переориентация в экономических связях на Азиатско-Тихоокеанский регион; развитие интеграционных связей на постсоветском пространстве. Этот список можно продолжать достаточно долго. При этом «содержательные» сценарии могут иметь как самостоятельное значение, например, в случае решения задачи сокращения межрегиональных различий, так и использоваться в качестве исходных «кирпичиков» при построении комплексных сценариев.

Ниже рассмотрены сценарии, при разработке которых принята попытка оценить содержательные альтернативы формирования пространственного образа страны.

Теоретические предпосылки формирования сценариев. Пространственное развитие определяется набором базовых факторов, которые формируют конфигурацию российского пространства, преимущества или барьеры, вытекающие из особенностей пространственных процессов, набор таких факторов достаточно широк. П. Кругманом в рамках «новой экономической географии» выделены две группы таких факторов [13; 16]:

1. Факторы «первой природы»: обеспеченность природными ресурсами (минеральными, земельными), которые востребованы рынком, и выгодное географическое положение (в пределах аг-

ломераций; приморское и приграничное на путях глобальной торговли), снижающее транспортные издержки).

2. Факторы «второй природы»: агломерационный эффект и высокая плотность населения, дающие экономию на масштабе; развитая инфраструктура, сокращающая экономическое расстояние; человеческий капитал (образование, здоровье, трудовые мотивации, мобильность и адаптивность населения); институты, влияющие на предпринимательский климат, распространение инноваций и другие.

Анализ работ, посвященных типологизации факторов пространственного развития, представленный О.В. Кузнецовой [17], показал, что применительно к российским условиям более корректно использовать предложенное российскими географами [18] деление факторов социально-экономического развития регионов на «объективные» и «субъективные». «Объективными» факторами предложено считать место региона в общей системе территориальной организации страны (общества), тип освоения и уровень развития региона, его экономико-географическое положение, природные условия и ресурсы, население и расселение, структуру, уровень развития и особенности хозяйства региона. «Субъективные» факторы – это государственная и муниципальная социально-экономическая политика.

Указанные факторы не равнозначны, рассматривать их следует только в комплексе, недостаток одного из факторов может быть компенсирован другими. Иерархическая пирамида факторов регионального развития [17] включает следующие уровни: 1 – «субъективные» факторы, 2 – уровень развития и структура экономики, 3 – обеспеченность инфраструктурой, 4 – система расселения и демографические характеристики, 5 – природно-климатические условия и ресурсы. Пирамида факторов регионального развития означает, что есть факторы базовые и более сложные, которые начинают играть свою роль, когда базовые достаточно благоприятны для развития экономики. На нижних уровнях пирамиды находятся так называемые «объективные» факторы, к числу базовых факторов отнесены природно-климатические условия и ресурсы и система расселения и демографические характеристики регионов, далее в порядке значимости: обеспеченность инфраструктурой, структура и уровень развития экономики, на верхнем уровне – «субъективные» факторы.

В силу специфики пространственного развития России: огромной территории, значительная часть которой слабо освоена, низкой плотности населения и экономической деятельности, для экономического развития существенное значение имеют факторы первой природы, в первую очередь, обеспеченность востребованными на мировых рынках природными ресурсами.

Сценарии развития России в долгосрочной перспективе, включая видение 2050 г. в контексте развития мировой экономики [19-20], показывают, что страна сохранит позиции поставщика на глобальные рынки сырьевых, прежде всего, топливно-энергетических ресурсов, аналогичная позиция заложена в упоминавшиеся выше долгосрочные прогнозы развития российской экономики. В этой связи нет оснований предполагать, что в долгосрочной перспективе факторы «первой природы» снизят свою значимость для развития отдельных регионов.

Вместе с тем, вовлечение России в процессы международного разделения труда, процессы глобализации будут усиливать действие на территории страны общемировых тенденций, связанных с усилением влияния факторов, указанных выше как факторы «второй природы», а также «субъективных» факторов, включающих в себя также и институциональные условия.

Для разработки сценариев принципиальное значение имеют теоретические концепции, связанные с регулированием пространственного развития. В их основу может быть заложена одна из двух альтернативных моделей пространственного развития, которые условно могут быть названы моделью рыночной организации пространства и моделью государственного регулирования (сохранения, «удержания») пространства.

В идейном плане они близки к известным теориям поляризованного и выравнивающего регионального роста, однако опираются на различные теоретические концепции, определяющие факторы пространственного роста.

Содержание модели рыночной организации пространства основывается на либеральных моделях регулирования экономики, включая и пространственное развитие, продвигаемой Всемирным Банком [21]. Основу экономической политики должны составлять усилия, направленные на повышение мобильности населения и капитала, развитие экономической интеграции регионов, используя все ее средства – институты, инфраструктуру, за счет

которых улучшаются возможности коммуникаций, доступа к рынкам; стимулы, которые способствуют переселению населения в более динамичные регионы.

Смысл модели государственного регулирования пространства состоит в том, что каждый регион уникален с точки зрения не только его экономики, но и человеческого потенциала, экологии, культуры, тем самым пространство как специфическая система социально-экономических отношений, сформированных в регионе, само становится фактором экономического роста. Такой подход близок к позиции, реализуемой Евросоюзом и OECD [22-24]. Он основан на том, что пространственная политика должна быть нацелена на рост всех регионов, для того, чтобы максимизировать использование их потенциала. Задача региональной политики состоит в реализации недоиспользуемого потенциала регионов, формирование материального и нематериального капитала регионов, стимулирование инновационных практик бизнеса и управления.

Выбор первой или второй модели регулирования пространственного развития вместе с оценкой значимости и вклада указанных факторов в развитие конкретных регионов определяют возможные развилки для сценариев пространственного развития.

Общая характеристика сценариев пространственного развития. Анализ стратегических развилки демографического и социально-экономического развития регионов, расселения и размещения производства в долгосрочной перспективе порождает множество вариантов развития каждого события и их разнообразных сочетаний, которые представляют собой исходный материал для сценариев пространственного развития. Пролонгация сложившихся трендов пространственного развития рассматривается в рамках консервативного сценария. Определяющим фактором формирования содержательных сценариев является выбор модели пространственной организации производства и расселения: конкурирующий рост, предполагающий опору на наиболее конкурентоспособные регионы, либо диверсифицированный в пространстве рост, предполагающий стратегию использования эндогенных факторов регионов и поддержку на их основе конкурентоспособности регионов. Исходя из этого, рассматриваются два сценария пространственного развития, альтернативных консервативному: сценарий конкурентного роста и сценарий дивер-

сифицированного роста. Ниже приведены характерные особенности каждого из этих сценариев.

Консервативный сценарий (*сценарий А*) предполагает в долгосрочной перспективе сохранение характерных для предшествующего периода тенденций пространственного развития с учетом их корректировки в связи с изменением внешних условий.

Долгосрочные тренды пространственного развития, охватывающие ретроспективный период в 10-15 лет, складывались в условиях экспортно-сырьевой модели под влиянием противодействующих тенденций, с одной стороны – концентрации доходов в небольшом количестве регионов, связанных с добычей природных ресурсов и распределением экспортных доходов, с другой стороны – инерционности пространственного развития, обусловившей сохранение основных пространственных пропорций, по крайней мере, на уровне крупных макрорегионов (федеральных округов).

Исчерпание возможностей экспортно-сырьевой модели, признаки которого появились еще в 2012-2013 г., а также кардинальное изменение условий экономического роста в 2014-2016 г. показывают, что формальное построение консервативного сценария, предполагающего буквальное пролонгирование тенденций, сложившихся в долгосрочном периоде, лишено смысла. В этой связи консервативный сценарий базируется на гипотезах, которые предполагают корректировку долгосрочных трендов пространственного развития в соответствии с новыми явлениями, отмечаемыми в 2014-2016 гг.

Консервативный сценарий не предполагает существенного прогресса в модернизации экономики и сохраняет на перспективу современную ресурсно-ориентированную модель развития российской экономики, которая будет реализовываться в условиях невысоких цен на экспортные ресурсы.

Сценарий конкурентного роста (*сценарий В*) основывается на модели рыночной организации пространства, ориентирован на реализацию глобальных трендов пространственного развития, предполагает опережающий рост крупнейших агломераций, а также регионов, обладающих конкурентными преимуществами в масштабах глобальной экономики. В российском случае это прежде всего экспортно-ориентированные нефте-газодобывающие регионы, а также крупнейшие агломерации. Сценарий предполагает не только рост производства в наиболее конкурентоспособных регионах, но и опережающее развитие инфраструктуры, кон-

центрацию населения, человеческого капитала, финансовых ресурсов. Развитие всех остальных регионов базируется на имеющихся в них конкурентных преимуществах, которые регионы реализуют в условиях межрегиональной (и международной) конкуренции за ресурсы и рынки сбыта. Связность экономического пространства обеспечивается за счет приоритетного развития «коридоров», соединяющих крупнейшие агломерации.

Предполагается, что региональная политика направлена преимущественно на повышение мобильности факторов производства, стимулирование их концентрации в наиболее конкурентоспособных регионах. Результатом такого типа пространственного роста станет «оптимизация» пространственного распределения населения и производства путем «сжатия» его вокруг очагов экономического роста.

Сценарий диверсифицированного роста (*сценарий С*) концентрируется в первую очередь на внутренних источниках роста каждого региона при предположении о том, что регионы эффективно используют потенциал межрегиональных взаимодействий. В основе сценария лежат идеи теории эндогенного роста, исходящей из уникальности и ценности каждого региона с точки зрения не только его экономики, но и человеческого потенциала, экологии, культуры. Пространственный рост должен быть диверсифицированным, т.е. охватывать все регионы, при этом его факторы и источники могут быть различными для каждого отдельного региона. Именно такой подход обеспечивает для России «удержание» экономического пространства, поиск путей для экономически эффективного поддержания жизнедеятельности уже освоенных территорий; санацию территорий, утративших потенциал роста.

Сценарий учитывает приоритеты пространственного развития, принятые в официальных документах⁴, предполагает полицентрический характер расселения и развития инфраструктуры, а также реализацию идей «восточного вектора» и развития интеграционных процессов путем опережающего инфраструктурного строительства в восточных регионах страны. Важная роль отводится эндогенным факторам роста, в этой связи особое значение

⁴ Приоритеты пространственного развития закреплены в принятых государственных программах на период до 2020-2025 годов: «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона», «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года», «Социально-экономическое развитие Калининградской области до 2025 года», «Социально-экономическое развитие Крымского федерального округа на период до 2020 года», «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года».

имеют реализация агломерационных эффектов, особенности человеческого капитала регионов, инновационный потенциал и его использование, географическое положение (возможности приграничного сотрудничества, наличие морских портов и т.д.), институциональные условия, развитие малого и среднего предпринимательства, другие характеристики регионов.

Диверсифицированное развитие характеризуется многополярностью распределения региональных точек роста. Конфигурация экономического пространства становится более разнообразной, не привязанной жестко к сложившимся очагам развития, за счет появления новых центров роста, опирающихся на концентрацию человеческого и технологического потенциала.

Пространственно диверсифицированный рост не означает равномерный рост всех регионов, реализация конкурентных преимуществ, связанных с наличием в структуре хозяйства региона быстрорастущих отраслей, развитие агломераций и пр. неизбежно будет вести к дифференциации экономического роста. Сглаживание критических уровней межрегиональной дифференциации в развитии регионов в этом случае предполагается мерами региональной политики.

Количественная оценка параметров прогнозных сценариев. Оценка прогнозных параметров, характеризующих представленные сценарии, проводилась на базе разработанных в ИНП РАН [25-26] комплекса моделей, которые предполагают расчет региональных прогнозных показателей на основе вариантов макроэкономического прогноза.

Особенность подхода, принятого при количественной оценке прогнозных сценариев, состоит в следующем. В зависимости от заложенных в пространственный сценарий гипотез сформированы приоритеты пространственного распределения ресурсов и экономической деятельности, которые, в свою очередь, определяют динамику развития каждого региона и траекторию развития экономики в целом как суммарный показатель динамики отдельных регионов.

Оценка параметров каждого из пространственных сценариев проводится на основе макроэкономического сценария развития российской экономики, учитывающего весь спектр внутренних и внешних условий развития национальной экономики в долгосрочном периоде. При этом в рамках макроэкономического сценария задаются общие для экономики в целом ограничения по темпам роста инвестиций в основной капитал, распределяемым по регионам в соответствии

с заданными в пространственном сценарии приоритетами, а также населению и используемым трудовым ресурсам.

В качестве базовых для оценки прогнозных показателей пространственных сценариев использовались два макроэкономических сценария [27]:

- базовый сценарий долгосрочного развития РФ, в котором предполагаются низкие среднегодовые темпы роста национальной экономики, составляющие порядка 1-2%;
- высокий сценарий общенационального прогноза, в который заложены более оптимистичные гипотезы относительно развития России, среднегодовой темп составляет порядка 3-4%.

Расчеты проводились на период до 2030 г. в разрезе федеральных округов и составляющих их субъектов РФ. В качестве управляющего параметра при расчетах использовалось пространственное распределение инвестиций в разрезе субъектов Федерации. Межрегиональные различия динамики инвестиций рассматривались по 8-ми отраслевым комплексам: сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых, обработка, энергетика, торговля, транспорт и связь, коммерческие услуги и социальные услуги. Пространственная структура инвестиций, соответствующая гипотезам, принятым относительно пространственного распределения инвестиций по указанным отраслевым комплексам, в разрезе федеральных округов представлена в табл. 1.

В консервативном сценарии (*сценарий А*) пространственная структура инвестиций в прогнозном периоде близка к структуре накопленных за 2000-2014 гг. инвестиций в основной капитал. Приоритетами инвестирования являются: столичные агломерации, нефтегазодобывающие регионы, стратегически приоритетные регионы.

В сценарий конкурентного роста (*сценарий В*) приоритетами инвестирования являются крупные агломерации и регионы-лидеры: Москва и Московская область, Краснодарский край, Санкт-Петербург, Свердловская область, Ростовская область, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Челябинская область, Нижегородская область, Самарская область, Красноярский и Приморский края. В структуре инвестиций в перспективе увеличиваются доли Центрального и Северо-Западного округов.

В сценарии диверсифицированного роста (*сценарий С*) пространственный рост основывается на внутренних (эндогенных) источниках и эффективном использовании потенциала межрегиональных взаимодействий.

Таблица 1

Пространственная структура инвестиций в основной капитал,
принятая для оценки прогнозных сценариев, %

Федеральный округ	2015 г.	Консервативный сценарий (сценарий А)			Конкурентный рост (сценарий В)			Диверсифицированный рост (сценарий С)		
		2020 г.	2025 г.	2030 г.	2020 г.	2025 г.	2030 г.	2020 г.	2025 г.	2030 г.
Центральный	26,1	23,9	24,4	24,7	25,1	27,1	24,4	25,3	26,2	
Северо-Западный	10,2	10,6	11,1	11,4	11,2	11,9	10,3	10,4	10,4	
Южный	8,8	9,7	9,1	8,6	9,8	9,3	9,0	10,0	9,6	
Северо-Кавказский	3,6	2,5	3,0	3,6	2,4	2,9	2,5	2,9	3,3	
Приволжский	17,4	15,9	15,9	15,9	15,7	15,8	15,7	15,8	16,0	
Уральский	17,8	19,0	18,5	18,0	18,4	16,7	18,3	17,3	16,3	
Сибирский	9,8	11,0	10,8	10,5	10,6	9,8	11,2	11,0	10,7	
Дальневосточный	6,3	7,2	7,3	7,2	6,9	6,6	7,3	7,4	7,4	
Российская Федерация	100	100	100	100	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	

Источник: расчеты автора.

Предполагается реализация крупных инфраструктурных проектов, направленных на повышение транспортной и информационной связности территорий, межрегиональную интеграцию и преимущественно внутрирегиональную мобильность населения, повышение доступности услуг социальной инфраструктуры, что приводит к более равномерному по сравнению с двумя предыдущими вариантами межрегиональному распределению инвестиций, приоритет регионов с невысоким уровнем инфраструктурной обеспеченности.

В табл. 2 представлены различия в показателях общенациональной динамики при реализации различных пространственных сценариев, если в отношении развития российской экономики принимаются гипотезы низкого и высокого вариантов макроэкономического прогноза, различия невелики, тем не менее, они есть. В обоих вариантах используется демографический прогноз, разработанный в ИНП РАН.

Таблица 2

Показатели динамики экономики России при реализации гипотез сценариев пространственного развития (2030 г.), % к 2015 г.

Показатель	Вариант макроэкономического прогноза по сценариям					
	Низкий			Высокий		
	А	В	С	А	В	С
ВРП	117,1	119,8	118,1	157,5	161,3	158,8
Потребление домашних хозяйств	110,6	118,0	112,5	202,5	208,9	205,4
Социальные трансферты	94,2	96,4	95,3	114,0	117,3	115,4
Розничная торговля	110,3	116,3	111,6	193,7	199,3	196,2
Сельское хозяйство	152,4	157,5	156,4	160,9	166,6	165,4
Строительство	150,2	151,8	150,7	168,7	170,1	169,2
Промышленность	130,0	130,2	129,4	164,2	165,0	163,6
Добыча полезных ископаемых	132,8	117,7	128,6	131,9	116,8	127,6
Обработка	120,5	123,4	120,6	169,5	173,6	169,8

Источник: расчеты автора.

При низком варианте макроэкономического прогноза консервативный пространственный сценарий обеспечивает к концу периода 17,1% прироста суммарного по стране ВРП, сценарий кон-

курентного роста – 19,8%, диверсифицированный сценарий – 18,1%, т.е. за счет пространственного перераспределения инвестиций в конкурентном сценарии при прочих равных условиях к концу периода может быть получено дополнительно 2,7 проц. п. роста ВРП по сравнению с консервативным, за счет диверсифицированного – 1 проц. п. Более существенны различия по потреблению домашних хозяйств и динамике розничной торговли, по промышленности различий практически нет.

В высоком варианте макропрогноза предполагаются более высокие темпы роста инвестиций (314,8% в 2030 г. по отношению к 2015 г., в низком варианте прогноза соответствующий показатель равнялся 176,8%). В этом случае консервативный сценарий пространственного прогноза обеспечивает к концу периода 57,5% прироста ВРП, сценарий конкурентного роста – 61,3%, сценарий диверсифицированного роста – 58,8%, т.е. за счет пространственного перераспределения инвестиций при прочих равных условиях к концу периода может быть получено 1,5-3,8 проц. п. прироста суммарного ВРП, разница годовых темпов составляет порядка 0,1-0,2 проц. п. Однако в любом случае минимальные темпы экономического роста обеспечиваются консервативным сценарием, максимальные – сценарием конкурентного роста.

На уровне федеральных округов динамика сильно различается в зависимости от выбранного сценария распределения инвестиций. Наиболее чувствительными оказываются восточные регионы, Дальний Восток и Сибирь, которые получают приоритет при сценарии диверсифицированного роста и сильно проваливаются при реализации сценария конкурентного роста.

Представленные оценки параметров прогнозных сценариев не учитывают риски и негативные социальные и экономические последствия, возникающие при реализации сценариев, в частности усиление межрегиональной дифференциации, возможное ухудшение экономической ситуации на ряде территорий, увеличение объемов ресурсов, необходимых для сглаживания межрегиональных диспропорций и поддержания депрессивных регионов. Эти риски наиболее высоки в сценарии конкурентного роста.

Важный, на наш взгляд, результат расчетов состоит в том, что разница суммарного вклада в экономический рост от реализации разных пространственных сценариев невелика, т.е. предполагаемые в сценариях изменения пропорций распределения инвести-

ций не оказывают существенного влияния на общенациональную динамику. Однако они являются существенным фактором, определяющим динамику развития макрорегионов. В этой связи выбор стратегии пространственного развития, опирающейся на тот или иной сценарий, является политическим выбором, в основе которого помимо экономической динамики должна лежать оценка негативных последствий и рисков реализации каждого сценария. Расчеты показывают, что с точки зрения обеспечения темпов экономической динамики и снижения потенциальных рисков наиболее предпочтительным является сценарий диверсифицированного роста, который обеспечивает средние по сравнению с другими сценариями темпы экономической динамики, но несет меньше негативных последствий для пространственного развития.

Литература и информационные источники

1. Белоусов А.Р. Сценарии экономического развития России на пятнадцатилетнюю перспективу // *Проблемы прогнозирования*. 2006. № 1. С. 3-53.
2. Белоусов А.Р. Долгосрочные тренды развития российской экономики. Сценарии экономического развития России до 2020 года. ЦМАКП: 2005. URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analytics/ANCEA2005/Doklad.pdf (дата обращения 15.03.2017).
3. Мукин С.В. Алгоритм разработки сценариев социально-экономического развития // *Вестник ТГУ*. 2009. № 7(75). С. 75-82.
4. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов. Минэкономразвития России. 2016. URL: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/9dd9931d-3960-454c-a8db-ec6fc1ab4bfc/prognoz_2017_2019.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=9dd9931d-3960-454c-a8db-ec6fc1ab4bfc (дата обращения 15.03.2017).
5. Квартальный прогноз. Выпуск № 37. ИИП РАН, 2017. URL: <http://ecfor.ru/publication/kvartalnyj-prognoz-vypusk-37/> (дата обращения 15.03.2017).
6. Макроэкономический прогноз на 2016-2020 годы (август 2016 г.) Внешэкономбанк, 2016. URL: http://www.veb.ru/common/upload/files/veb/analytcs/macro/pr201608_1.pdf (дата обращения 15.03.2017).
7. *Перспективы развития экономики России: прогноз до 2030 года* / Под ред. акад. Ивантера В.В., Ксенофонтова М.Ю. М.: Анкил. 2013. 408 с.
8. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. Минэкономразвития России. 2013. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190. (Дата обращения: 15.03.2017).
9. *European Territorial Scenarios 2050*. ESPON 2050. URL: <http://www.et2050.eu> (Дата обращения: 15.03.2017).
10. *Making Europe Open and Polycentric. Vision and Scenarios for the European Territory towards 2050*. ESPON 2013 Programme. September 2014. URL: http://www.et2050.eu/attachments/article/523/ESPON_Vision-Scenarios_2050.pdf. (Дата обращения: 15.06.2016).
11. Долгосрочный прогноз экономического развития Евразийского экономического союза до 2030 года. Москва, июнь 2015 г. URL <http://eurasian-studies.org/wp-content/uploads/2017> (дата обращения 15.03.2017)

12. Capello R., Caragliu A., Fratesi U. 2014. *Global Trends and the Economic Crisis: future alternative European Growth Strategies*. GRINCOH Working Paper Series. Policy Paper № 3. URL: http://www.grincoh.eu/media/policy/grincoh_wp_policy_3_capello_caragliu_fratesi.pdf (Дата обращения: 15.06.2016).
13. Зубаревич Н. В. Регионы и города России: Сценарии 2020 // Гуманитарные технологии. Информационно-аналитический портал. Электронная публикация: 18.10.2011. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/5960> (Дата обращения: 15.06.2016).
14. Сулов В.И. Модели пространственной экономики: генезис, современное состояние, перспективы // Регион: экономика и социология. 2013. № 2. С. 3-19.
15. Сулов В.И., Еришов Ю.С., Ибрагимов Н.М. Макроэкономические взаимодействия в пространстве России // Экономические стратегии. 2016. № 5 (139). С. 64-71.
16. Krugman P. R. (1993) *First Nature, Second Nature, and Metropolitan Location* // *Journal of Regional Science*. Vol. 33. P. 129-144.
17. Кузнецова О.В. Типология факторов социально-экономического развития регионов России // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 5. География. 2014. № 2. С. 3-8.
18. *Предпринимательский климат регионов России*. География России для инвесторов и предпринимателей. М.: Начала-ПРЕСС, 1997. 295 с.
19. *World Economic Outlook*. International Monetary Fund. The World in 2050. October 2015. URL: <http://www.imf.external/pubs/ft/weo/2015/10>. (Дата обращения: 15.03.2017).
20. *Will the shift in global economic power continue?* PricewaterhouseCoppers. February 2015. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/issues/the-economy/assets/world-in-2050-february-2015.pdf>. (Дата обращения: 15.03.2017).
21. World Bank. (2009) *World Development Report 2009: Reshaping Economic Geography*/ Washington DC.
22. *Региональная политика: зарубежный опыт и российские реалии* / Под ред. А.В. Кузнецова, О.В. Кузнецовой. М.: ИМЭМО РАН, 2015. 137 с.
23. OECD (2007). *Globalising Cities and Regions – Rethinking the Urban and Regional Policy Agenda*. URL: http://www.oecd.org/document/45/0,3746,en_21571361_37673954_37966061_1_1_1_1,00.html. (дата обращения 09.06.2016).
24. OECD (2010) *Innovation for a sustainable recovery: the crucial role of regions*. - URL: http://www.leeds.ac.uk/download/296/angel_gurra_keynote_speech. (дата обращения 09.03.2016).
25. Узяков М.Н., Широков А.А. Макроэкономическая динамика российской экономики в долгосрочной перспективе // Проблемы прогнозирования. 2012. № 6. С. 14-34.
26. Узяков М.Н., Сапова Н.Н., Херсонский А.А. Инструментарий макроструктурного регионального прогнозирования: методические подходы и результаты расчетов // Проблемы прогнозирования. 2010. № 2. С.3-20.
27. *Структурно-инвестиционная политика в целях устойчивого роста и модернизации российской экономики*. Научн. доклад / Рук. и отв. ред. акад. В.В. Ивантер. М.: ИНИП РАН, 2017. 34 с.